УДК 37.012.2
ББК 74.03

DOI: 10.31862/2218-8711-2020-5-172-179

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВЫХ МАРИУПОЛЬСКИХ ГИМНАЗИЙ В НОВОРОССИЙСКОМ КРАЕ

ON THE QUESTION OF ORGANIZING THE FIRST CLASSICAL SECONDARY SCHOOLS
OF MARIUPOL IN NOVOROSSIYSK REGION

Михайлова Джульетта Вячеславовна

Соискатель лаборатории истории педагогики
и образования, Институт стратегии развития
образования РАО

E-mail: juli.juli.86@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема изучения истории организации народного образования в городе Мариуполе и уезде. Автор стремится проследить процесс учреждения первых мужской и женской гимназий, инициированный педагогом и просветителем Феокистом Хартахаем. Основу научного исследования составляют данные о поэтапной организации Ф. Хартахаем открытия учебных заведений – от целеполагания до реализации задачи, педагогическом штате гимназий, их материально-технической базе, ученическом составе, источниках финансирования.

Ключевые слова: Мариупольская
Александровская гимназия, Мариупольская

Mikhaylova Dzhuletta V.

PhD Candidate at the Laboratory of History of
Pedagogy and Education, Institute for Strategy
of Education Development of the RAE

E-mail: juli.juli.86@mail.ru

Abstract. The article deals with the problem of studying the history of organizing public education in the town of Mariupol and the district. The author seeks to trace the process of establishing the first classical secondary school for men and women, initiated by the teacher and educator Feoktist Khartakhay. The basis of the scientific research is the data on F. Khartakhay's phased organization of process of opening educational institutions – from goal-setting to the implementation of the objective, the teaching staff of the schools, their material and technical base, academic staff, sources of funding.

Keywords: Mariupol Alexandrovsky classical
secondary school, Mariupol Mariinsky classical

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Михайлова Д. В., 2020

Мариинская гимназия, Феоктист Хартахай,
народное просвещение, история образования.

secondary school, Feoktist Khartakhay, public
education, history of education.

Все чаще при решении современных стратегических задач по модернизации образования и выборе дальнейшего пути развития российской педагогической науки ученые обращаются к ее истории [1]. Сформированная на протяжении веков под воздействием различных культурных влияний, отечественная педагогика создала уникальную образовательную традицию, которая в наше время служит фундаментом для выстраивания реформационного процесса в области просвещения [2]. Богатое и неисчерпаемое классическое научно-педагогическое наследие оставило нам XIX столетие [3, с. 224].

В российской истории этот период интересен, прежде всего, созданием общенациональной системы среднего и высшего образования, ключевым в которой стало учреждение гимназий – традиционных образовательных заведений «средне-учебного строя» имперской эпохи. Одними из таковых стали мариупольские мужская и женская прогимназии, а затем и гимназии, организованные в 1874 г. просветителем и педагогом **Феоктистом Авраамовичем Хартахаем** (1836–1880).

Развитие народного образования в г. Мариуполе и уезде пришлось на период глобальных изменений в политической и социально-экономической жизни Российской империи. 60–70-е гг. XIX столетия известны, прежде всего, чередой «Великих реформ», инициированных императором Александром II (1855–1881): крестьянской, финансовой, земской, судебной, военной, цензурной, высшего и среднего образования.

Мариупольский уезд, имеющий большой промышленный потенциал, представленный угольным, металлургическим и машиностроительным производством, становится активным участником вышеуказанных процессов. Отсутствие в Мариуполе учебных заведений подняло на поверхность одну из главных проблем – дефицит профессиональных кадров и грамотного населения. Необходимость поднятия уровня общей грамотности и образованности населения Мариуполя ввиду интенсивного экономического развития города становится важнейшей предпосылкой к учреждению учебных заведений общеобразовательного типа.

Деятельностным инициатором данного процесса выступил уроженец города Феоктист Хартахай – организатор народного образования и опытный педагог. В 1874 г. он впервые обращается с письмом в городскую думу. Ссылаясь на то, что открытие среднего учебного заведения для Мариуполя давно является крайней необходимостью, вопрос неоднократно обсуждался на земских собраниях, но вместе с этим не мог быть решенным из-за отсутствия финансов, он выступает с предложением на собственные средства открыть «частное училище 2 разряда с программой прогимназии» [4, с. 1–2].

Уже вскоре заявление было рассмотрено на заседании городской думы, которая постановила заключить соглашение с Ф. А. Хартахаем на открытие столь необходимого учебного заведения. Документ предусматривал самостоятельное получение Хартахаем разрешения на организацию частного мужского училища 2-го разряда с курсом прогимназии от Министерства народного просвещения и его официальное открытие не позднее 15 августа 1875 г. Планировалось создание училища в составе подготовительного и первого класса с ежегодным увеличением

квотируемых мест, его содержание на частные средства с субсидированием от города и центральных властей, а также выделение пригодного для учебно-воспитательного процесса здания. В случае несоблюдения договоренностей город оставлял за собой право расторжения соглашения и полной передачи училища в ведомство Министерства народного просвещения [4, с. 3–4].

Данное постановление городской думы полностью соответствовало амбициозным планам Ф. А. Хартахая, в связи с чем он предпринимает попытку ходатайствовать об учреждении в Мариуполе, наравне с мужским, еще и женского учебного заведения. С этой целью он повторно обращается с прошением в городские управу и думу. Педагог заключает новое соглашение на открытие уже «женского частного училища 2 разряда с курсом прогимназии» [5, с. 238–239]. Однако согласно действующему на тот период закону, учредить учебное заведение подобного типа разрешалось исключительно особам женского пола. Именно поэтому Хартахай обращается к своей хорошей знакомой – столичной учительнице Александре Александровне Генглез с просьбой о ее содействии в открытии в г. Мариуполе женского частного училища. Получив однозначное согласие, оба педагога разворачивают в уезде бурную организационно-педагогическую деятельность.

Ф. А. Хартахай осознал, что открытие в Мариуполе частных училищ не восполнит полностью культурно-образовательный вакуум. Понимало это и градоначальство, которое, помимо всего прочего, не было заинтересовано в субсидировании учебных заведений из городского бюджета и стремилось к их полной передаче на баланс профильного министерства. Открытие училищ не удовлетворяло и гражданское общество, неоднократно выражавшее свое недовольство. В связи с этим Хартахая даже пришлось опубликовать в «Одесском вестнике» статью-ответ с разъяснением необходимости открытия частных училищ как первоочередной меры на пути к развитию просвещения в уезде, содержания обучения в них, определении прав выпускников и иных организационных мер.

Итак, 15 августа 1875 г. в г. Мариуполе были созданы пока еще частные мужское и женское училища 2-го разряда с двумя классами – подготовительным и первым [4, с. 4–5]. В это же время начинается активное общественное обсуждение вопроса об открытии на базе учрежденных Ф. А. Хартахаем училищ мужской и женской государственных гимназий. Следует отметить, что первые обсуждения организации государственной мужской гимназии в Мариуполе прошли еще в декабре 1874 г. Тогда депутатское собрание выступило с постановлением о начале сбора городом денежных средств и ходатайстве специальной комиссии во главе с Ф. Хартахаем перед Министерством народного просвещения об учреждении мужской гимназии и открытии государственного финансирования.

Однако уже в июле 1875 г. городская дума сообщила об отсутствии у города финансовой возможности на требующийся ремонт и содержание учебного заведения. В связи с чем местная власть сочла целесообразным рекомендовать членам уже созданной комиссии договариваться о предоставлении государством субсидии на открытие гимназии лично с министром народного просвещения графом Д. А. Толстым во время его предстоящей инспекционной поездки на Юг России – в Таганрог и Бердянск. Позже городские гласные несколько пересмотрели свое решение и постановили ходатайствовать перед министром об одновременном открытии обеих гимназий – мужской и женской и о ежегодном выделении городом денежных средств в размере 18 000 рублей.

Выполняя поручение городской думы, Ф. Хартахай и другие члены комиссии проводят две крайне содержательные и плодотворные встречи с Д. А. Толстым. В результате переговоров министр удовлетворяет просьбу мариупольцев о предварительном открытии в городе государственной мужской гимназии, с разрешением дальнейшего ходатайства об ее учреждении перед августейшим монархом. Однако в качестве подтверждения своих полномочий и серьезности намерений члены комиссии должны были предоставить государю постановление Мариупольской думы о ежегодном финансировании гимназии в размере не менее 12 000 рублей, а также письменные доводы, которые могли бы послужить важным поводом для открытия в Мариуполе мужской гимназии.

17 сентября 1875 г. было вынесено постановление Мариупольской думы о финансировании будущей мужской гимназии и составлено письменное ходатайство к Императору через попечителя Одесского учебного округа С. Голубцова с просьбой разрешить открытие учебного заведения. Текст письма к царю, вероятно, был составлен самим Ф. Хартахаем, человеком с университетским филологическим образованием, инициатором образовательных процессов в г. Мариуполе, педагогом и выходцем из этих мест, который знал суть проблем и потребности местного общества. Он имел представление о насущных вопросах, связанных с отсутствием средних учебных заведений в уезде, и в решении которых, несомненно, было заинтересовано высшее руководство страны.

Таким образом, Ф. А. Хартахай выявил ряд злободневных тем общественной жизни на своей малой родине. Прежде всего, проблему вытеснения общегосударственного русского языка существующим на северном побережье Азовского моря множеством национальных языков, наречий и диалектов. В письме Хартахая говорилось о плохом знании официального языка жителями города и практически полном его забвении в отдаленных от Мариуполя деревнях, говорящих преимущественно на следующих языках: греческом, татарском, украинском, немецком, польском, немецко-еврейском (идише).

Отсутствие обучающих пособий по изучению русского языка и системы обучения как таковой уже создало проблему малограмотности среди детей старшего возраста, не способных читать и писать к своим 10–12 годам, поэтому вынужденных начинать свое обучение лишь с подготовительного класса прогимназии. Ближайшие же от Мариуполя гимназии, по словам составителя письма, не способны решить проблему обучения, так как находятся далеко – в Таганроге, Ростове, Бердянске, Харькове и Екатеринославе. Обучение в них требует от родителей значительных материальных затрат, а для некоторых и вовсе становится непосильной ношей. Кроме всего, дальнейшее расстояние исключает родительский контроль над детьми и их воспитанием. Автор делает вывод, что учреждение в Мариуполе среднего учебного заведения способно устранить препятствие к развитию населения и стать объединяющей силой его разнородных многонациональных элементов, а также позволит «идти наравне с соседними городами путем современного прогрессивного движения» [4, с. 8–12].

27 января 1876 г. решением Государственного совета было постановлено: с 1 июля учредить в мужскую городскую гимназию в составе подготовительного и четырех классов на основе Устава и штата гимназии, определяемого Министерством народного просвещения [6, л. 6]. После соответствующих дополнительных ходатайств Мариупольской думы перед попечителем Одесского учебного округа городское управление получило официальное

разрешение «учредить и женскую государственную гимназию в составе подготовительного и первых трех классов с июля того же года» [5, с. 239].

Уже вскоре состоялось первое заседание попечительского совета обеих гимназий, на котором были избраны директорами учебных заведений Ф. Хартахай и А. Генглез. Получив административные полномочия, педагоги развернули широкую деятельность по поиску подходящих зданий и подбору педагогического и вспомогательного персонала гимназий.

Следует отметить, что почти весь педагогический штат мужской гимназии был сформирован из преподавателей гимназий различных городов, что было связано с отсутствием в Мариуполе собственных учителей. Кроме того, все они получили образование в ведущих университетах Российской империи – Санкт-Петербурга, Москвы, Варшавы, Киева, Харькова, а некоторые и в иностранных – Берлина и Лейпцига. Преподавателем географии стал сам Ф. А. Хартахай. Однако активная комплектация педагогического штата гимназии продолжалась и после ее открытия. Большинство преподавателей мужской гимназии параллельно работали и в женской, а ее начальница А. Генглез преподавала также французский язык.

15 и 16 сентября 1876 г. в Мариуполе состоялось торжественное открытие обеих гимназий. Для города это было знаменательное событие. Известно, что данное мероприятие посетили представители всех ведомств и учреждений, почетные и именитые граждане города, родители. На гимназической улице было перекрыто движение из-за большого количества конных экипажей. Начало и окончание торжества сопровождалось чинопоследованием и молебном, с провозглашением традиционного многолетия царствующей фамилии и министру народного просвещения «вельможному господину» Д. А. Толстому [4, с. 20–21].

Первый набор учеников в гимназиях был сравнительно небольшим, в основном за счет выпускников частных училищ, то есть уже открытых Ф. Хартахаем и А. Генглез прогимназий – 158 мальчиков и 129 девочек. Право на обучение предусматривало всеобщность, внеконфессиональность и наднациональность. Как в мужской, так и в женской гимназиях наибольшее количество учеников были выходцами из православных семей и принадлежали к сословию купцов и мещан. Такая представленность сохранялась на протяжении всего периода существования данных учебных заведений (то есть до 1919 г.), чего нельзя было сказать о национальной принадлежности гимназистов. Если, например, на момент открытия мужской гимназии большинство воспитанников составляли этнические азовские греки, то уже после падения монархии национальный состав учащихся распределился следующим образом: 40% – русские, 20% – европейские евреи (ашкенази), 19% – греки, 12% – украинцы и 4% – поляки [7, с. 74–75].

Плата за обучение в первые годы существования обеих гимназий была сравнительно небольшой. В мужской гимназии годовой взнос составлял 20 рублей в подготовительном и 30 рублей в основных классах, в женской – 15 и 25 рублей соответственно [8, с. 40]. Однако со временем денежные взносы значительно возросли, доходя до 100 рублей в год [9, с. 15]. Высокая плата создала ситуацию, при которой обучение ребенка значительно усложнялось, а для семей низших страт общества такая финансовая нагрузка становилась и вовсе непосильным бременем. В связи с этим в 1878 г. образовательным ведомством было принято решение об оказании различных видов помощи беднейшим гимназистам [4, с. 36]. Она состояла в компенсации частичной или полной оплаты за обучение и дополнительные

платные дисциплины (черчение, рисование), а также в снабжении гимназистов формой, учебными пособиями и лекарствами [5, с. 241].

Также с целью поддержки малоимущих гимназистов при инициативе Ф. Хартаха в 1881 г. в мужской гимназии было открыто «Общество для помощи нуждающимся воспитанникам Мариупольской гимназии» [4, с. 36]. Казна общества формировалась за счет членских взносов зажиточных чиновников, купцов и землевладельцев, входящих в состав организации, а также за счет средств, вырученных от публичных лекций преподавателей, концертов, спектаклей, музыкальных вечеров.

Другими денежными поступлениями были финансовая помощь городского земства, пожертвования и проценты от вложений в ценные бумаги и государственные облигации. Собранные деньги направлялись на выплату стипендий и оплату обучения бедных гимназистов [10, с. 77–80]; обеспечение учащихся завтраками, одеждой, обувью и учебниками [11, с. 81–82]; выдачу материальной помощи остро нуждающимся выпускникам [12, с. 54–55]. В 1908 г. для женского учебного заведения было учреждено «Общество помощи неимущим ученицам Мариупольской Мариинской гимназии».

В 1902 г. в стенах мужской гимназии начала функционировать ссудо-сберегательная касса с правом сбережения свободных денежных средств гимназистов и накопления процентов. Следует отметить, что такая касса была крайне востребована среди учащихся, так как из скопленных средств многие гимназисты материально поощрялись и награждались стипендиями. Поэтому через год касса насчитывала 72 вкладчика, а уже через три – 144 с общей суммой вкладов около 1000 рублей [13, с. 58].

Открытые в 1876 г. гимназии постепенно, с каждым годом прибавляли по новому классу. И уже к 1880 г. достигли своего полного нормативно-структурного состава. Таким образом, Мариупольская мужская гимназия состояла из подготовительного и 8 основных классов, а женская – из подготовительного и 7 классов. В этом же году состоялся и первый выпуск гимназистов – 4 юношей и 8 девушек.

С расширением гимназий происходило увеличение численности учеников, педагогического штата и уровня материально-технической и учебно-методической обеспеченности. К началу 1905 г. мужская гимназия имела фундаментальную и ученическую библиотеки, которые в совокупности насчитывали более 8,5 тысяч наименований книг; физический, естественноисторический кабинеты, кабинет для рисования; историко-географический, историко-церковный, археологический музеи; метеорологическую станцию.

Женская гимназия к этому времени обзавелась фундаментальной и учебной библиотеками, физическим кабинетом и кабинетом естественных наук, позже классом для рукоделия, а также гимнастическим и актовым залами. Следует отметить, что из стен Мариупольской мужской гимназии вышел ряд видных деятелей науки, культуры и народного образования: профессор Г. И. Челпанов, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН Д. В. Айналов, академик АН СССР М. И. Авербах, академик АМН СССР и АН УССР В. Н. Иванов, профессор В. Г. Камбуров, академик ВАСХНИЛ М. И. Хаджинов, полярник Р. Л. Самойлович и др.

Итак, результаты проведенного исследования позволяют нам сделать несколько выводов.

Во-первых, выявлено исключительное значение появления мужской и женской гимназий для просвещения всего региона Северного Приазовья, поскольку на территории

Мариупольского уезда отсутствовали не только средние общеобразовательные организации, но и по сути кадровое учительство как таковое, а территориально ближайшая гимназия находилась в г. Таганроге. Во-вторых, показана роль видных педагогов и просветителей регионального масштаба Ф. А. Хартаха и А. А. Генгле в деле по организации мужской и женской гимназий. Их профессиональные амбиции, социальный оптимизм и склонность к нетривиальным решениям позволили создать две образцовые школы, ставшие социокультурным центром уезда, а также сформировать перспективную базу передовых педагогических кадров.

Список литературы

1. *Богуславский М. В.* Концептуальные основы консервативно – традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1(25). С. 17–21.
2. *Богуславский М. В.* Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. 2014. № 6. С. 15–26.
3. *Милованов К. Ю., Никитина Е. Е.* Теоретико-методологические подходы к изучению историко-культурного потенциала отечественного педагогического наследия // Профессиональное образование и общество. 2017. № 3. С. 223–235.
4. Краткая историческая записка о Мариупольской гимназии / сост. Г. Нейкирх. Мариуполь: Тип. А. А. Франтова, 1881. 37 с.
5. Мариуполь и его окрестности: Отчет об учебных экскурсиях Мариупольской Александровской гимназии / сост. О. Петрашевский. Мариуполь: Тип. А. А. Франтова, 1892. 461 с.
6. Устав Общества «Просвещение», копии распоряжений на основании которых были открыты или преобразованы учебные заведения // Державний архів Одеської області. Ф. 42. Оп. 35. Спр. 1969. Арк. 6.
7. *Фатальчук С. Д.* Становлення та розвиток гімназійної освіти Східноукраїнського регіону (друга половина XIX – початок XX століття): моногр. Слов'янськ: Видавець Маторин Б. І., 2010. 206 с.
8. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1893 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1894. 77 с.
9. Отчет о состоянии Мариупольской Мариинской женской гимназии за 1893 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. А. А. Франтова, 1894. 77 с.
10. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1899 гражданский год. Мариуполь: Типо-лит. Д. И. Бабенко под главным ответственным управлением А. А. Франтова, 1900. 96 с.
11. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1901 гражданский год. Мариуполь: Тип. Э. И. Гольдрин, 1902. 99 с.
12. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1903 гражданский год. Мариуполь: Тип. Э. И. Гольдрин, 1904. 75 с.
13. Отчет о состоянии Мариупольской Александровской гимназии за 1904 гражданский год. Мариуполь: Тип. Э. И. Гольдрин, 1904. 81 с.

References

1. Boguslavskiy M. V. Kontseptualnye osnovy konservativno – traditsionnoy strategii razvitiya rossiyskogo obrazovaniya. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2016, No. 1(25), pp. 17–21.
2. Boguslavskiy M. V. Sovremennaya modernizatsiya rossiyskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskiy kontekst. *Nauka i shkola*. 2014, No. 6, pp. 15–26.
3. Milovanov K. Yu., Nikitina E. E. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniyu istoriko-kulturnogo potentsiala otechestvennogo pedagogicheskogo naslediya. *Professionalnoe obrazovanie i obshchestvo*. 2017, No. 3, pp. 223–235.
4. Neykirkh G. (comp.) *Kratkaya istoricheskaya zapiska o Mariupolskoy gimnazii*. Mariupol: Tip. A. A. Frantova, 1881. 37 p.
5. Petrashevskiy O. (comp.) *Mariupol i ego okrestnosti: Otchet ob uchebnykh ekskursiyakh Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii*. Mariupol: Tip. A. A. Frantova, 1892. 461 p.
6. Ustav Obshchestva “Prosveshchenie”, kopii rasporyazheniy na osnovanii kotorykh byli otkryty ili preobrazovany uchebnye zavedeniya. *Derzhavniy arkhiv Odes'koi oblasti*. F. 42. Op. 35. Spr. 1969. Ark. 6.
7. Fatalchuk S. D. *Stanovlennya ta rozvitok gimnaziynoi osviti Shkhydnoукраїнського регіону (друга половина XIX – початок XX століття): monogr.* Slov'yansk: Vidavets Matorin B. I., 2010. 206 p.
8. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1893 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1894. 77 p.
9. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Mariinskoy zhenskoy gimnazii za 1893 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. A. A. Frantova, 1894. 77 p.
10. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1899 grazhdanskiy god. Mariupol: Tipo-lit. D. I. Babenko pod glavnym otvetstvennym upravleniem A. A. Frantova, 1900. 96 p.
11. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1901 grazhdanskiy god. Mariupol: Tip. E. I. Goldrina, 1902. 99 p.
12. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1903 grazhdanskiy god. Mariupol: Tip. E. I. Goldrina, 1904. 75 p.
13. Otchet o sostoyanii Mariupolskoy Aleksandrovskoy gimnazii za 1904 grazhdanskiy god. Mariupol: Tip. E. I. Goldrina, 1904. 81 p.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 5

Статья поступила в редакцию 23.03.2020
The article was received on 23.03.2020